

Чэнь Нин был всего лишь обычным человеком, в нём не было ни капли внутренней силы. Будучи слугой-закупщиком, он никогда не проходил тренировок, связанных с долгим стоянием на коленях, — как же он смог продержаться так долго, не дрогнув?

Сюй Аньгэ прищурился, внезапно вспомнив письмо от отца, где упоминались странные люди, «не обладающие внутренней силой, но с невероятными способностями и полным отсутствием боли». Он обратился к господину Ду:

— Время прошло достаточно. Может, позвольте ему встать?

Господин Ду, получив от Сюй Аньгэ решение проблемы, не стал больше давить на Чэнь Нина и легко позволил ему подняться. Он подумал: пусть не говорит, если не хочет, молчит — и ладно, ведь скоро у него появятся новые, более надежные охранники.

Чэнь Нин поднялся с прямой осанкой, сделал два лёгких шага и встал в сторону, не показывая ни признаков неустойчивости, ни боли.

Господин Ду неторопливо пил чай, а Сюй Аньгэ внимательно наблюдал за Чэнь Нином. После короткого молчания он внезапно схватил ножны своего меча и провел ими по воздуху, описывая дугу, похожую на полумесяц.

Ножны были крепко сжаты в руке, внутренняя сила передалась через них в воздух, создавая громкий свистящий звук. Волна энергии мгновенно распространилась от Сюй Аньгэ к охранникам.

Охранники, охваченные страхом, инстинктивно попытались уклониться от этой внезапной атаки, и в одно мгновение их стройный ряд превратился в хаос, все они упали на землю.

Господин Ду, только опомнившись, с грохотом поставил чашку и начал говорить, но успел лишь произнести:

— Сюй...

Сюй Аньгэ уже действовал. Он оттолкнулся от земли и, используя искусство легкости, подлетел к одному из охранников, схватил его и, протащив по земле, бросил в сторону.

— Бам!

Звук удара тела о землю был настолько громким, что казалось, будто боль передается через воздух. Господин Ду вскочил на ноги, а Мэн Ин, стоявший рядом, подхватил падающего, чтобы тот не опрокинул плетеное кресло.

— ... — Господин Ду, тяжело дыша, смотрел на Сюй Аньгэ, не в силах сразу прийти в себя. Наконец, он произнес, но уже с оттенком уважения:

— Это... что происходит?

Сюй Аньгэ ранее, чтобы помочь отцу с делами, говорил, что он из главного зала Павильона Диковин и что он «живёт в мире боевых искусств». Однако господин Ду не придавал этому значения, пока не увидел все своими глазами.

Сюй Аньгэ мягко приземлился, и теперь можно было заметить, что он уже обвязал человека тонкой веревкой.

Веревка была сплетена особым образом, с переплетениями, напоминающими узоры длинной змеи.

Это была змеиная веревка, созданная Вратами Мошу. Она была сделана из специального материала и могла удержать даже мастера приобретенного этапа. У семьи Сюй была только одна такая веревка, которую мать дала Сюй Аньгэ для защиты перед его отъездом.

Сюй Аньгэ встряхнул змеиную веревку, поднял голову пленника и сказал:

— Господин Ду, вы искали злодея? Вот он.

Господин Ду отступил на несколько шагов, как вдруг пленник закричал:

— Господин, я невиновен!

Господин Ду сравнил этого человека с Чэнь Нином и понял, что ему всё же больше симпатизирует тот, кто хотя бы говорит. Он указал на пленника и спросил:

— Сюй, почему именно он?

Сюй Аньгэ неспешно вернулся к креслу, выпил чай залпом, левой рукой обмотал змеиную веревку вокруг правой руки и с улыбкой сказал:

— Может, сначала дадим ему рассказать, в чем его невиновность?

Господин Ду удивился его словам, но тут же услышал еще один громкий звук, заставивший его вновь схватиться за грудь:

— О боже, что теперь?

Он обернулся и увидел, как Чэнь Нин лежал на земле, словно мешок с песком. Его кожа, выступающая из-под одежды, была поцарапана о неровные каменные плиты, кровь сочилась из ран, а правая рука была вывернута под странным углом — явно сломанная. Однако на лице Чэнь Нина не было ни единого признака боли, даже малейшего напряжения.

Мэн Ин стоял позади Чэнь Нина, его высокая фигура, словно гора, блокировала путь.

Сюй Аньгэ, всё это время наблюдавший за Чэнь Нином, уже собирался остановить его, но Мэн Ин опередил его. Сюй Аньгэ улыбнулся Мэн Ину и беззвучно произнес:

— Спасибо.

Мэн Ин на секунду задумался, затем молча кивнул, схватил Чэнь Нина, сделал два шага вперед и поднял его перед Сюй Аньгэ.

Как будто преподнося драгоценность.

Кровавое лицо внезапно заполнило поле зрения Сюй Аньгэ.

— ... — Он замер на мгновение, затем, придя в себя, с улыбкой сказал:

— Спасибо, брат Мэн.

Правая рука Сюй Аньгэ была занята змеиной веревкой, поэтому он протянул левую, чтобы

взять Чэнь Нина, и чуть не согнулся под весом взрослого мужчины.

— ... — Сюй Аньгэ подумал, что это его вина, ведь он не должен был сравнивать свою силу с силой мастера приобретенного этапа.

Он влил немного внутренней силы в левую руку, чтобы сохранить лицо «человека из мира боевых искусств» перед господином Ду, и уверенно поднял Чэнь Нина.

Сюй Аньгэ держал Чэнь Нина в левой руке, а в правой вёл безымянного пленника, шагая с достоинством к господину Ду.

Он неспешно пнул «безымянного» ногой и спросил:

— Ты собирался рассказывать, в чем твоя невиновность?

Увидев состояние Чэнь Нина, пленник внезапно опустил голову и замолчал. Сюй Аньгэ нахмурился и обнаружил, что человек уже перестал дышать!

Сюй Аньгэ мгновенно среагировал, первым делом засунув змеиную веревку в рот Чэнь Нина и обмотав её вокруг его головы, чтобы тот не последовал за пленником — ведь он был единственной зацепкой!

Пока он обматывал веревку, Сюй Аньгэ с досадой смотрел, как она пропитывается слюной и кровью Чэнь Нина — по возвращении в таверну придётся тщательно её вымыть!

Закончив с Чэнь Нином, Сюй Аньгэ протянул руку, чтобы осмотреть рот «безымянного», но Мэн Ин снова опередил его. Он быстро проверил рот пленника и сказал:

— Ничего.

Тот проглотил всё до конца.

Сюй Аньгэ уже догадался об этом, но у него оставался ещё один человек:

— У Чэнь Нина ещё есть... брат Мэн?

Мэн Ин снова опередил его, вытащив изо рта Чэнь Нина пакетик с ядом, который тот ещё не успел разгрызть.

Сюй Аньгэ подумал, как это любезно, и протянул руку, чтобы взять пакетик, но Мэн Ин отступил назад.

Сюй Аньгэ растерялся:

— ...Эм?

Мэн Ин объяснил:

— Грязно, не трогай.

Он помнил, что Нин Юань был чистоплотным и ненавидел слюну, кровь и пот, хотя никогда не показывал этого, чтобы не прослыть избалованным. Но в отсутствии посторонних он всегда стремился вымыть всё дотиста.

Сюй Аньгэ не знал, что Мэн Ин осведомлён о его привычках, поэтому ему показалось, что Мэн Ин, своим тоном и действиями, словно учил трехлетнего ребенка не трогать грязные вещи.

Сюй Аньгэ... он посмотрел на неизменное лицо Мэн Ина, и вдруг его охватило странное чувство. Он внезапно почувствовал неловкость, не решаясь смотреть на Мэн Ина, и, смущенно улыбнувшись, сказал:

— Спасибо.

Атмосфера между ними стала странной, и господин Ду почувствовал, что его игнорируют. Он недовольно произнес:

— Эй, я с вами разговариваю.

Голос господина Ду стал для Сюй Аньгэ спасательным кругом, и он поспешил ухватиться за него, чтобы выбраться из потока странных эмоций:

— Простите, господин Ду, я немного отвлекся.

Господин Ду великодушно простил его рассеянность и снова спросил:

— Вы уверены, что это они?

Сюй Аньгэ указал на пакетик с ядом, который держал Мэн Ин:

— Они приняли яд. Разве обычные воры пойдут на такое? Господин Ду, вы столкнулись с чем-то серьезным.

Господин Ду и сам почувствовал, что дело не простое. Хотя пленник покончил с собой, и власти не смогут обвинить его, он всё же ощутил, что за этим скрывается нечто большее. В конце концов, как говорится, лучше жить, чем умирать. Разве обычный человек покончил бы с собой ради такого?

Самое главное — обычные люди не носят яд во рту, готовясь к самоубийству.

<http://bllate.org/book/16553/1509412>